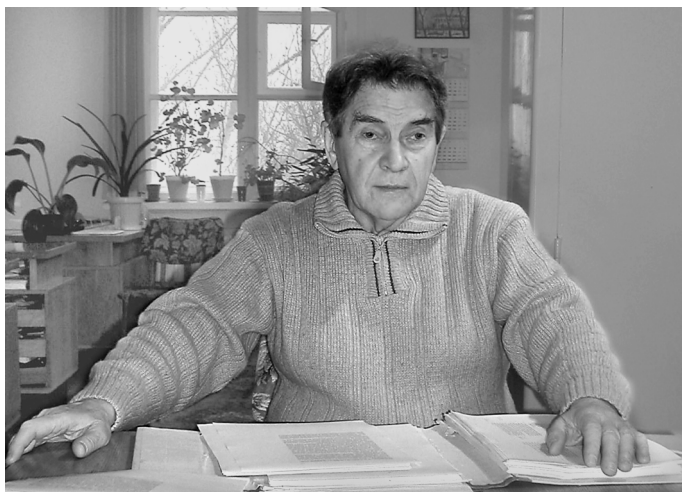

**ПАМЯТИ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА РОЗОВА
(1930–2011)**

29 января 2011 г. скончался известный философ, специалист в области теории познания, эпистемологии и философии науки Михаил Александрович Розов. Уроженец Смоленска, он с успехом закончил философский факультет ЛГУ (1955) и аспирантуру того же факультета (1958), но на вопрос об образовании любил отвечать «я – самоучка». Начало научной деятельности М. А. Розова связано с Сибирским отделением АН СССР и Новосибирским университетом. Работавший здесь с 1963 г. под его руководством семинар по эпистемологии и философии науки внес свой вклад в создание уникальной атмосферы знаменитого Академгородка. На базе семинара сформировалась влиятельная философская школа, развивающая оригинальные идеи и

концепции М. А. Розова. С 1981 г. он работал в Москве, вначале в МГУ, затем в Институте философии РАН и Высшей школе экономики, преподавал в ведущих вузах столицы.

С самого начала своей научной деятельности М. А. Розов стремился строить эпистемологию и философию науки как научные дисциплины, основанные на эмпирическом анализе научного знания и истории науки. Результатом его творческих поисков стала оригинальная теория науки и научного знания, которой он дал название «теория социальных эстафет». Введенное им принципиальное понятие «социальная эстафета» отражает элементарный механизм социальной памяти – воспроизведение человеческой деятельности или поведения по непосредственным образцам. На ос-

нове этого элементарного механизма строятся более сложные системы социальной памяти, включая науку и научное знание.

На базе этих представлений М. А. Розов поставил и решил целый ряд фундаментальных проблем эпистемологии и философии науки: предложил решение принципиальной для гуманитарных наук проблемы способа бытия семиотических (или вообще социальных) объектов; развил боровскую идею дополнительности применительно к гуманитарным наукам и на этой базе решил такие принципиальные проблемы, как соотношение понимания и объяснения в гуманитарных науках, а также соотношение презентизма и антикваризма в историческом исследовании; представил познание как историческое развитие механизмов и содержания социальной памяти; развил новый подход к анализу семиотических объектов (знак, знание, теория...) на базе понимания их как социальных куматоидов; на базе развитой им теории рефлексивных преобразований построил совершенно новую концепцию соотношения знаний эмпирических и теоретических; при анализе проблемы истины ввел представление о К-диспозиции, использовал это представление при анализе классификации, районирования, теории; рассмотрел феномен идеального как проявление неполноты выделения системы; построил новую модель науки и т. д.

Предложенную им модель науки можно рассматривать как развитие идей Т. Куна. Также как и Кун он рассматривал науку как сложную программу, в рамках которой работает научное сообщество, но при этом существенно детализировал и

развил этот подход. В частности, он ввел представление о трех основных типах программ, конституирующих науку – программ получения знания, программ систематизация знания («коллекторских программ») и аксиологических программ. С точки зрения М. А. Розова, только в мире систем знания можно очертить границы научных дисциплин, при этом результаты одного и того же ученого могут быть записаны в различные системы знания, что означает, что ученый не привязан к какой-то одной дисциплине, как в «нормальной науке» Куна. На базе представлений о коллекторских программах, рефлексивных преобразованиях и симметрии знания М. А. Розов разработал теорию дисциплинарных комплексов (предмет-предметных, программно-предметных и др.), в рамках которых развиваются большинство научных дисциплин. Решая трудную для концепции Куна проблему появления нового знания (если ученый действует по образцам, как появляется новое знание и новая парадигма?), М. А. Розов разработал и проиллюстрировал на богатом историко-научном материале представления о механизмах новаций, среди которых он выделил четыре основных: перенос традиций исследования из одной отрасли науки в другую (эффект «пришельца»); методологическое мышление как перенос принципиальных категориальных схем из одной области знания в другую; рефлексивные преобразования как механизм формирования новых научных дисциплин; теоретическое конструирование, которое строится по образцам инженерной деятельности.

Работы М. А. Розова фактически заложили основы новой эпистемологии и имеют важное методологическое значение для всего круга гуманитарных наук, особенно для истории и философии науки.

Нельзя не сказать и о человеческих качествах Михаила Александровича. Он любил цитировать известные высказывания А. Эйнштейна о мотивах научной деятельности из речи,

посвященной 60-летию М. Планка. Можно определенно сказать, что и сам М. А. Розов принадлежал к числу ученых, на которых, по мнению Эйнштейна, держится «храм науки». В его лице мы потеряли человека, бескорыстно служившего истине и идеалам науки, являвшегося безусловным моральным авторитетом для коллег и друзей.

С. Б. Шапошник